

Р.Р. ВАХИТОВ

СОСЛОВИЯ И РАЗДАТОК (К УТОЧНЕНИЮ ДЕФИНИЦИИ СОСЛОВИЯ)

Аннотация. Современные науки об обществе, включая социологию, считают сословия принадлежностью архаического традиционного мира. Но теория сословности С.Г. Кордонского, напротив, утверждает, что сословия существуют и в современных модернистских обществах, представляя собой группы, наделяемые государством различным объемом привилегий. Критики теории Кордонского заявляют, что в ней ошибочно отождествляются сословия и профессиональные группы, имеющие особые полномочия по закону (как, например, полицейские, администраторы). В статье показано, что понимание сословий у Кордонского сложнее и предполагает связь сословного общества с экономическим раздатком — формой хозяйствования, которая альтернативна рыночной и построена на сдачах материальных благ государству и раздачах их по социальным группам (О.Э. Бессонова), а также с авторитарным и идеократическим характером государства. Автор описывает, как раздаток формирует служащее и обслуживающее сословия, и указывает, чем сословия отличаются от групп профессиональных управленцев (веберовских «рациональных бюрократов»), существующих в рыночном классовом обществе.

В статье описаны также основные сословия российского общества на разных его исторических этапах: дореволюционном (дворянство, духовенство, чиновничество, промышленники, крестьянство, мещане, рабочие), советском (партноменклатура, партийные идеологи-пропагандисты, педагоги, медики, системная творческая интеллигенция, рабочие, колхозники, технический персонал) и постсоветском («служилые олигархи», «силовики», «бюджетники», «народ»).

В заключение рассматривается вопрос о причинах воспроизводства сословной структуры российского общества, несмотря на несколько волн модернизации. В качестве важнейшей причины называется меньшая ресурсоемкость сословного общества в отличие от демократического классового общества с разветвленным бюрократическим аппаратом.

Ключевые слова: концепция сословности С.Г. Кордонского; концепция раздатка О.Э. Бессоновой; сословия; сословные права; экономический раздаток; идеократия.

Для цитирования: *Вахитов Р.Р.* Сословия и раздаток (к уточнению дефиниции сословия) // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 4. С. 121–138. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5532

Вахитов Рустем Ринатович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. **Адрес:** 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, Башкирский госуниверситет, главный корпус, к. 305. **Телефон:** +7 (374) 273-66-81. **Электронная почта:** Rust_R_Vahitov@mail.ru

Постановка проблемы

Современные обществоведческие дисциплины исходят из убеждения, что сословия — принадлежность архаичного традиционного мира. В современном обществе, к которому перешли большинство стран мира, сословия упразднены и все люди равны перед законом. Если кое-где сословия и сохранились, то скорее как символическая дань исторической традиции (как, например, институт пэров в Великобритании или «Российское дворянское собрание»). Поэтому рассуждения о современных сословиях в России или тем более в странах Запада рассматриваются официальной наукой, и в том числе социологией, как некий нонсенс. Однако именно наличие подобных групп, которые якобы давно ушли в прошлое, — одно из ключевых утверждений теории сословности, созданной российским социологом С.Г. Кордонским. В рамках данной теории в качестве сословий рассматриваются такие группы современного российского общества, как бюджетники, правоохранители, военные и т. д. [4]. Эта неординарная постановка вопроса сразу же вызвала и продолжает вызывать резкую критику со стороны представителей общественных наук.

Оппоненты Кордонского упрекают его в том, что он смешивает сословия и профессиональные группы современного общества, а это не одно и то же. Так, дворяне действительно были сословием, важнейшей функцией которого в определенный исторический период была воинская служба; современные же кадровые военные (офицерский состав армии и флота, прежде всего) являются не сословием, а профессиональной группой, ее образуют подготовленные в специализированных учебных заведениях государственные служащие, состоящие на военной службе. В основе подобных упреков лежит стандартное понимание сословий, согласно которому сословие — это социальная группа, обладающая закрепленными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями [10]. Легко заметить, что если отвлечься от такого фактора, как наследственность, под это определение действительно попадают определенные социальные группы современных обществ, члены которых для исполнения своих должностных обязанностей получают по закону особые права, которых лишены обычные граждане. Например, полицейские или военные наделены правом носить и применять оружие в случае необходимости. Но еще В.О. Ключевский провел различие между сословными правами и должностными полномочиями. Суть их сводится к следующему: «...Во-первых, должностные права чрезвычайно неравномерны: с каждой должностью связана особая степень власти, тогда как сословные права одинаковы для всех лиц сословия. Во-вторых, служебные права — это в то же время и обязанности, которые должностное лицо не может не выполнять, пока занимает должность, тогда как сословным правом можно не пользоваться, состоя в сословии. В-третьих, должностные полномочия даются каждому лицу особо и не могут перехо-

дить по наследству, тогда как сословные права по существу своему суть потомственные преимущества и даются всему сословию без различия первых приобретателей и их прямых наследников» [3, с. 5].

Если бы в теории С.Г. Кордонского сословия понимались в стандартном смысле — как группы, получающие от государства права, тогда, конечно, с критиками этой теории нужно было бы согласиться: использование понятия «сословие» при анализе современного общества ничего не прибавляло бы к уже имеющимся знаниям и означало бы просто переименование уже известных феноменов. Однако все не так просто. Кордонский в своей теории дает иное, гораздо более глубокое понимание сословий. Он указывает на существенную связь сословной структуры общества и ресурсной экономики, или экономики раздатка: «...классовой структуре общества соответствуют капиталистическая организация хозяйства, всеобъемлющий рынок с его товарами и деньгами... Сословной структуре соответствует ресурсная организация хозяйственной жизни...» [4, с. 33]. Иными словами, там, где в обществе наличествует экономический раздаток (а такое общество, на наш взгляд, и есть традиционное), сдача и раздача ресурсов, неизбежно и закономерно формируется сословная иерархия (которая, впрочем, может не называть себя сословной и мимикрировать под систему профессиональных или административных групп). Там, где на место раздатку приходит рынок, сословная структура разрушается и формируются классы — социальные группы по уровню потребления. Наконец, там, где сосуществуют рынок и раздаток — а именно так и обстоит дело не в идеальных моделях, а в реальных обществах, — сословная и классовая структуры также существуют одновременно и вступают в самые причудливые отношения. Что же такое раздаток и почему он обладает «волшебной силой» специфическим образом структурировать общество?

Раздаток и сословия

Раздаток (или ресурсная организация хозяйства, как называет ее Кордонский) — форма экономики, альтернативная рыночной. Она была описана в трудах российского экономиста О.Э. Бессоновой [1]. В случае раздатка производители, создающие необходимые для жизни материальные блага, не предлагают их на рынке, а сдают государству, а государство раздает их по социальным группам. Таким образом, суть раздатка составляет операция «сдач — раздач». Но раздать можно лишь столько, сколько было сдано, чтобы при этом все потребности общества были удовлетворены. Значит, требуется планирование сдач и раздач. Иначе говоря, в обществе должна существовать отдельная социальная группа, которая освобождается от материального производства и занимается тем, что указывает другим социальным группам — производителям разнообразных благ, сколько они должны произвести и сдать благ и какие это должны быть блага, а также сколько и какая

группа должна получить из «общего котла» сданных благ (раздача). Эта отдельная социальная группа образует государство, и оно здесь принуждает подчиненные ему социальные группы производителей к труду (поэтому их труд Бессонова характеризует как служебный труд) и определяет, что они получают в ходе раздач. Государство раздает производителям также средства, необходимые для труда (земля, орудия труда), но отдавая их не в частную, а в условную, служебную собственность. Ею можно пользоваться в ходе служебного труда, но ее нельзя присваивать для личных нужд.

Раздача эта восходит в структуре государства к одному, высшему лицу; раздаточное общество непременно имеет единоличного правителя (князя, царя, императора, вождя, президента), на котором замыкаются потоки сдач и раздач.

Итак, трудящаяся часть общества обслуживает служащую — государство во главе с одним правителем, поскольку государство выполняет важнейшую для этого общества функцию — планирование и распределение средств, без чего общество раздатка вообще не может существовать.

По какому же принципу происходит распределение? Общество, имеющее экономику раздатка, в обязательном порядке — идеократическое. В нем господствует идеология, которая ставит перед всеми членами общества — и создающими (трудящиеся), и распределяющими блага (государство) некую высшую цель. В истории России, например, таковыми идеологиями были до революции — православие, после революции — коммунизм, сейчас провозглашаемые официальными идеологами «суверенная демократия» и «традиционные ценности». Все формы деятельности в этом обществе, в том числе и экономическая, подчинены обозначенной цели. Жизнь здесь — не простое существование и удовлетворение своих индивидуальных потребностей, а служение цели. Значимость социальной группы в идеократическом обществе зависит от того, насколько деятельность этой группы оправдана с точки зрения идеологической цели; и в соответствии с этим одна группа получает больше ресурсов, другая — меньше (скажем, лояльный писатель, с точки зрения идеологии советского общества, приближал наступление коммунизма и поэтому пользовался различными государственными благами, а спекулянт отдалял это наступление и потому был лишен благ и даже преследовался).

Теперь мы можем ответить на вопрос: чем же должна заниматься социальная группа, которая освобождается трудящимися от необходимости добывать себе средства к существованию и которая распределяет сданные блага? Она служит общей идее (управляя потоками материальных благ, управляя обществом, поддерживая в нем порядок, защищая его от внешних угроз). Это государственные служащие (по сути своей, потому что называться они могут как угодно), высшая со-

циальная группа. Те же, кто обеспечивает их служение, саму их жизнь трудом и сдачами, — обслуживающая, низшая группа. Эти группы, естественно, неравноправны, одни должны трудиться, а другие — служить, но различные права предполагают и различные обязанности. В силу неравных объемов прав и обязанностей эти группы вполне естественно назвать *сословиями*. Здесь сложно подобрать какой-либо другой термин, и поэтому, по нашему мнению, Кордонский был абсолютно прав, говоря именно о сословиях. При этом совершенно неважно: передаются ли их сословные права и обязанности по наследству или нет. Сословия в России как раз изначально были ненаследственными: в случае смерти дворянина Московского царства выданное ему государем поместье возвращалось в казну, его вдова и дети получали обеспечение и царь решал, кому передать поместье — наследнику или другому дворянину. (Нужно при этом учитывать, что российские сословия еще с эпохи Средневековья отличались от западных: на Западе они образовывались дарованием прав, а в России — наложением обязанностей) [3, с. 96].

Как уже отмечалось, в таком обществе служат не просто абстрактной идее, она воплощается в единоличном правителе государства, поэтому служение, раздачи и сдачи предполагают личные отношения. Здесь уместно вспомнить размышления К. Маркса о личных и вещных отношениях, а именно о том, что личные отношения всегда порождают неэкономическую эксплуатацию и отношения господства и подчинения, точно так же, как отношения, опосредованные через вещный обмен или рынок, освобождают и уравнивают людей: «Каждый индивид обладает общественной мощью в форме вещи. Отнимите эту общественную мощь у вещи — вам придется дать ее одним лицам как власть над другими лицами» [6].

Попробуем обрисовать такое общество при помощи таблицы (см. табл. 1):

Таблица 1

Слагаемые «сословного» общества

Сферы общества		Характеристики
экономическая	раздаток	
политическая	сословная иерархия (служащие и обслуживающие сословия) и единоличный авторитарный правитель	
духовная	единая религиозная или псевдорелигиозная идеология	

Мы постарались показать, как раздаток определяет сословную структуру общества. В действительности связь здесь обоюдная, и из сословной структуры также можно вывести раздаток: хотя бы потому, что любая сословная структура предполагает наличие служащих и обслуживающих сословий. И наконец, можно, и на самом деле лучше

всего, выводить раздаток в экономике и сословную структуру из самого идеократического характера этого общества. В данной работе мы начали с экономики, а не с идеологии просто потому, что современным людям, склонным к материалистическому мировоззрению, так понятнее.

Рынок и веберовская «рациональная бюрократия»

В случае рыночной экономики общество выстраивается совсем по другим правилам. Казалось бы, и здесь есть те, кто трудится, и те, кто управляет, причем управленцы содержатся за счет налогов. Вроде бы отличие небольшое: одни сдают налоги, другие раздают социальные блага вроде права на жизнь и на сохранение собственности, которые обеспечивают администраторы, полиция и военные. На самом деле отличие принципиальное. Налоги взимаются с доходов, то есть с высшего, обеспеченного класса либерального общества, тогда как трудовая повинность накладывается на низшие сословия; более того, налоги взимаются деньгами, а повинность с податных сословий, — как правило, живым трудом или натуральной продукцией [1, с. 40–41]. Это и понятно: высшее сословие сословного общества — госслужащие — должны быть обеспечены минуя рыночные механизмы, которых в обществе раздатка может и не быть. Тогда как в идеальном либеральном современном обществе все обеспечивают себя деятельностью на рынке — либо предпринимательством, которое приносит прибыль, либо работой по найму, за которую платится зарплата. «Рыночное поведение... — как справедливо замечает С.Г. Кордонский, — не служение и не обслуживание, а работа ради потребления» [4, с. 27]. Иначе говоря, *служащих здесь нет, как нет и высшей общей для всех идеи; в этом обществе люди не служат, а работают, а целью работы является удовлетворение индивидуальных потребностей*. Представления о мире, обществе, его целях здесь — лишь частное дело каждого человека, и потому таких представлений множество и в идеале ни одно не должно доминировать (см. табл. 2, описывающую это общество).

Таблица 2

Структура либерального общества

Сферы общества		Характеристики
экономическая	рынок	
политическая	классовая структура и демократическое, бюрократическое государство (профессиональные управленцы)	
духовная	множество идеологий	

Администраторы, управленцы здесь — не служащие, а именно профессионалы, которые получают деньги за свою работу (хотя они могут называться госслужащими). Как отмечал Макс Вебер, они — чиновники, которые занимают должность на основе добровольного, договорного соотношения [7]. Они подчиняются не единоличному правителю

как в сословном обществе, где обязательно должен быть таковой как главная инстанция раздатка; они подчиняются безличному закону. При этом и сами они работают, выполняя некие технические функции, но лично во власть они не вовлечены, как личности правителю они не служат. Такие чиновники, действительно, не составляют сословия; они имеют те же самые права, что и все остальные, а их должностные полномочия не тождественны сословным правам и распространяются лишь на их профессиональную сферу. Они — равные среди равных (в обществе рынка все — субъекты договорных отношений, значит юридически равны). Поэтому нет ничего удивительного, что в Европе губернатора останавливает офицер дорожной полиции и проверяет наличие водительских прав; губернатор — такой же гражданин, как все, но только выполняющий за зарплату управленческие функции, а не представитель высшего сословия, имеющий особые привилегии.

Итак, теперь мы можем дать не формальное определение сословий, в котором перечисляются лишь их случайные исторические признаки, а сущностное определение, указывающее на связь сословий с экономическим устройством общества и его идеологией.

Определение сословий и их отличия от социальных групп либерального рыночного общества

Сословия — социальные группы идеократического общества с раздаточной экономикой, которые получают от государства и в конечном итоге от единоличного правителя ресурс для реализации задач, в перспективе связанных с осуществлением главной цели идеологии этого общества. Сословия составляют иерархию уже потому, что они занимаются служением (каковое связано с освоением выделенного для службы ресурса), а служение по природе своей предполагает вертикальные отношения. Одни служения более важны, другие — менее в свете господствующей идеологии. Поэтому одни сословия — служебные (госслужащие), другие — обслуживающие их, материально обеспечивающие госслужащих (трудящиеся, податные). Сословное общество исключает существование абстрактного универсального закона, здесь господствуют личностные отношения, задающие стандарты господства и подчинения, личностного служения. В рамках личностных отношений с сувереном, воплощающим господствующую идею, и совершается круговорот сдач и раздач.

Сравнив сословия с аналогичными им социальными группами либерального рыночного общества, мы лучше поймем: что же это такое. Как уже отмечалось, в любом обществе есть социальные группы, которые занимаются управлением обществом, и социальные группы, которые подчиняются этим управленцам. В сословном, раздаточном, идеократическом обществе управлением занимаются представители сословия служащих — высшего в этом обществе. В их руках сосредоточена политическая, экономическая и идеологическая власть. Исторически такими

сословиями были дворяне и религиозные деятели. Объект управления — «народ», который занимается производством материальных благ, обеспечением ими высших сословий и сам в реализации властных полномочий участия не принимает. В классовом рыночном, неидеократическом обществе власть принадлежит «нации», то есть всему корпусу голосующих граждан, которые выбирают из своей среды депутатов-законодателей. Но исполнительная власть сосредоточена в руках профессиональных управленцев (правоохранителей и гражданских чиновников), которые имеют по закону для реализации своей деятельности особые полномочия (при этом они могут называться госслужащими, суть дела от этого не меняется). Общество (агенты рынка, такие как предприниматели и наемные работники) обеспечивает их потребности через выплату налогов, из которых управленцам выплачивается зарплата. Иными словами, управленцы рыночного общества внешне похожи на высшее служилое сословие общества сословного и их действительно путают, из-за чего концепция Кордонского и подвергается критике. Тем не менее имеется существенная разница между служилым сословием и профессиональными управленцами («веберовскими бюрократами»). Причем разница состоит вовсе не в наследственном характере привилегий, о чем обычно больше всего и говорят. Разница эта гораздо глубже. Выше мы уже писали о ней; попытаемся вкратце ее охарактеризовать при помощи таблицы 3.

Таблица 3

Различия между служилым сословием и профессиональными управленцами

Служилые сословия	Профессиональные управленцы (веберовские «рациональные бюрократы»)
существуют в обществе с раздаточной экономикой	существуют в обществе с рыночной экономикой
являются элементом авторитарного государства с единоличным правителем во главе	являются элементом демократического государства с выборной законодательной властью
служат единственной официальной идеологии и единоличному правителю	осуществляют технологию власти в соответствии с универсальным законом, в приватном порядке могут придерживаться любой идеологии
служат правителю всей своей личностью	никому не служат как личности, выполняют свои технические функции
материально обеспечиваются данью с обслуживающего сословия (прежде всего натуральным продуктом, одеждой, жильем и услугами)	материально обеспечиваются зарплатой (деньгами), которая удовлетворяет их потребности через рыночный обмен
отсутствует управленческая спецификация, назначаются правителем и занимаются управлением в любых сферах	глубокая управленческая спецификация, каждый бюрократ обучен реализовывать лишь отдельный элемент технологии власти

Итак, полицейские в идеальном рыночном, эгалитарном государстве (оставим пока в стороне реальные западные государства, где есть и раздаток, и своеобразные сословия) не составляют сословие. Они — страта профессиональных правоохранителей. В их задачи входят деятельность по предупреждению правонарушений, а также розыск, поимка преступников, подготовка материалов к их судебному преследованию и т. п. Полицейские подчиняются закону и должностным инструкциям, а не правителю и идеологии; как личности свободны и могут исповедовать какие угодно взгляды; они получают за выполняемую работу зарплату; наконец, в рамках профессиональной деятельности они имеют узкую специализацию.

Служилый дворянин или помещик Московского царства также наряду со многими другими выполнял функции полицейского. Но помещики не были профессиональными правоохранителями, а были именно сословием. Они служили православному царю, а не абстрактному закону; их материально обеспечивали крестьяне, живущие у них в поместье; наряду с правоохранительной они выполняли многие другие функции (военного, налогового инспектора и т. д.). Ниже мы увидим, что когда Россия подверглась нескольким волнам модернизации и в ней вроде бы возникли профессиональные полицейские, военные, управленцы, то все равно под спудом этих групп продолжали существовать прежние служилые и податные сословия.

Типы раздатка и сословная структура в различные периоды российской истории

О.Э. Бессонова в своем программном труде пришла к выводу, что в России на протяжении всей истории наличествует раздаток (за исключением кратких периодов, когда у нас пытаются внедрить рынок, но всегда безуспешно, потому что за этим следует установление новой формы раздатка). В частности, по Бессоновой, в отечественной истории с конца XIV по середину XIX века был период поместного раздатка, с 1920-х по 1980-е — административного раздатка, а с 2000-х годов начался период либерального раздатка [1, с. 60–110]. Какие сословия соответствуют этим формам раздатка?

Поместный раздаток состоял в том, что великий князь московский, затем — царь всея Руси, наконец, российский император раздавали дворянам-помещикам земли с прикрепленными к ним крестьянами («поместья»). Помещики, в свою очередь, раздавали часть этих земель крестьянским общинам. Крестьяне были обязаны нести трудовую повинность («барщину») и сдавать натуральный продукт («оброк») своему помещику и государству. Помещик (преимущественно, но не только он) выступал как военнотрудовой государственный служащий, который по приказу правителя должен был служить в дворянском ополчении, а также выполнять функции полицейского и сборщика податей при своих крестьянах. Помещики получали землю с крестьянами в услов-

ную собственность — в качестве материального обеспечения своей службы; вплоть до XVIII века государь мог отобрать поместье и передать другому дворянину.

Итак, служащее сословие эпохи поместного раздатка — дворяне-помещики, которые защищали государство от внешней угрозы, наблюдали за порядком в обществе, помогали собрать подати и т. д. Однако поскольку государство осмысляло себя в терминах господствовавшей идеологии — православия, наличествовало еще одно служащее сословие — духовенство, которое служило не непосредственно царю, как дворяне, а Богу, а царю — лишь как помазаннику Божьему.

Петр I модернизировал систему служения и добавил такие сословия, как фабриканты и заводчики, получавшие предприятия с крепостными рабочими в условную собственность и подчинявшиеся отдельной коллегии (министерству); полицейские, врачи, инженеры, учителя и преподаватели — все это были чины госслужбы, которые получали жалованье и льготы (в том числе и натуральной продукцией, например квартиры в городе, дрова и т. д.).

Низшие обслуживающие сословия — это податные сословия Московского царства и Российской империи — крестьяне, мещане, работники-ремесленники, позднее рабочие, а также купцы.

После революции была создана система административного раздатка, когда, как замечает Бессонова, важнейшие средства производства — земля, заводы, фабрики — уже не передавались в условную собственность, все было национализировано [1, с. 87]; все произведенное — от хлеба до жилья и автомобилей — сдавалось государству, а затем распределялось им в соответствии с общим планом по социально-учетным группам. Они не назывались сословиями (формально все были уравниены по закону), но фактически таковыми являлись (госслужащие, партноменклатура, врачи, инженеры, учителя, преподаватели, работники искусств и научные работники, рабочие, колхозники — вплоть до заключенных тюрем и лагерей). В этой системе легко угадывается служащее сословие. Американский славист Арчи Гетти отмечает прямые параллели между так называемыми «старыми большевиками» и аристократией допетровской Руси: «В советском обществе старые большевики пользовались таким же престижем и статусом, как высшая аристократия в старой России... первые двадцать лет после революции 1917 года они как корпоративная группа доминировали в советской политике в лице высокопоставленных государственных деятелей, могущественных региональных руководителей. Подобно аристократам-князьям они составляли замкнутый круг, не допуская в свои ряды новых членов. Они считали себя людьми особой породы, обладающими привилегиями...» [2, с. 57].

Чуть ниже располагалась партноменклатура, которая представляла собой своего рода ненаследственных дворян. Как пишет Гетти, «когда

большевики взяли бразды правления над огромной территорией бывшей Российской империи, им понадобилось множество управленцев... Старых большевиков на все попросту не хватало, так что пришлось найти способ создания нового элитного слоя — работников партийного аппарата, служилых дворян (в старые времена они назывались помещиками)... Эти аппаратчики стали частью нового дворянства, помещаясь где-то между рядовыми членами партии и большевистскими князьями. Высшая элита определяла новое большевистское мелкое дворянство “по стажу” или “по партстажу”...» [2, с. 59]. С этой точки зрения репрессии 1937 года были аналогичны борьбе служилого дворянства против бояр в правление Ивана Грозного.

Правда, в отличие от дворян эпохи поместного раздатка, представители партноменклатуры не получали постоянные поместья с крестьянами или заводы с рабочими. Все теперь принадлежало государству и передавалось в условную собственность не пожизненно, а на время выполнения задания партии. Скажем, центральный комитет партии или лично вождь посылали представителя номенклатуры строить металлургический комбинат. Это и было его временное поместье, которое и обеспечивало его (потому что ему полагались льготы того уровня, какой он занимал в иерархии), и одновременно было его службой. Ответственность такой номенклатурный работник нес не перед абстрактным законом, а лично перед вождем (или другими партийными руководителями).

Своеобразными поместьями могли быть области, края и даже республики, куда назначались партийные руководители [5].

Роль духовенства выполняли партийные идеологи и пропагандисты с армией журналистов, работников искусства, преподавателей марксизма-ленинизма и научного коммунизма, которые воспроизводили и внедряли в сознание масс господствовавшую идеологию — коммунизм. Обслуживающие сословия составляли рабочие, колхозники, работники сферы быта, торговли, технический персонал.

Кордонский считает, что «бюджетники» (врачи, учителя, преподаватели, инженеры) были в СССР и остаются в новой России обслуживающим сословием, потому что они обслуживают социальные функции государства. Нам представляется, что в СССР они были своеобразным неофициальным подразделением служащего сословия, ведь они занимались раздачей знаний, здоровья и т. п., превращенных в Союзе в государственный ресурс¹. Только в отличие от партноменклатуры они имели гораздо меньший объем льгот, и в отличие от

¹ Действительно, здоровье человека было не его частной собственностью, которой он мог распоряжаться как хотел, а госресурсом. Государство регулярно заставляло человека проходить профилактику, лечило его за свой счет в больницах — человек был нужен ему здоровым, потому что он был трудовой единицей.

официальных чиновников были лишены внешних атрибутов госслужбы (например форменной одежды²).

В начале 1990-х верхушка служащих сословий советских республик, а также бывшие пропагандисты коммунизма, отрекшиеся от своих прежних взглядов, решили денационализировать собственность. Идеологи этого переворота рассчитывали, что таким образом сословия распадутся, бывшие члены советской элиты станут капиталистами и в бывших советских республиках, и прежде всего в России, утвердится власть рынка.

Но все сложилось иначе: рынок в очередной раз так и не был построен, и Россия перешла к новой форме раздатка, которую можно назвать «сырьевой» (О.Э. Бессонова называет ее «либеральным раздатком»). В начале 2000-х государству удалось превратить собственность «олигархов» (прежде всего контролировавших сырьевой сектор — добычу и продажу нефти и газа за рубеж) в условную собственность, которая дается под обеспечение служебной деятельности. Так возникло новое служащее сословие, напоминающее помещиков-дворян эпохи Московского царства, только вместо земли и крестьян у них в руках были нефтяные и газовые месторождения и нефтеперерабатывающие заводы с рабочими и инженерно-техническими работниками. Впрочем, это служащее сословие многообразно и включает в себя, например, так называемых «силовиков».

Можно предположить, что с фактическим отказом государства от своих социальных обязанностей и переходом медицины и образования на «коммерческие рельсы» некоторые советские «бюджетники» (например преподаватели вузов, учителя, врачи) стали превращаться из служащего в обслуживающее сословие.

Параллельно с формированием раздатка неизбежно должна была возникнуть и возникла новая идеология. Это идеология «суверенной демократии» и защиты «традиционных ценностей», согласно которой Россия имеет право на свою собственную разновидность демократии со значительной ролью государства для защиты от геополитических угроз и сохранения ценностей христианской цивилизации, лежащих в основе культуры российского общества [11]. Именно этой идеологией оправдывается новый раздаток, и ей он подчиняется, — во всяком случае, на словах. Сама идеология «суверенной демократии» сконструирована и подновляется в недрах администрации Президента РФ, ее пропагандисты — журналисты провластных СМИ (прежде всего телевидения).

При анализе сословной структуры современного российского общества, на наш взгляд, следует учитывать то обстоятельство, что сословия у нас существуют полулегально, под внешним коконом

² В эпоху позднего Сталина планировалось перевести преподавателей вузов в разряд госслужащих с наделением их форменной одеждой и классными степенями и званиями.

профессиональных или административных групп. Иначе говоря, на первый взгляд у нас имеется современное рационально-бюрократическое государство и гражданское общество западного типа. При более глубоком рассмотрении сквозь этот антураж начинают проступать контуры служащего и обслуживающего сословий, которые получают свои ресурсы от суверена (также замаскированного под высокую должность в госструктуре). Они подчиняются не закону, а именно суверену (хотя закон позволяет им распоряжаться теми или иными ресурсами, например, закон о спецслужбах позволяет их работникам создавать в ходе оперативной деятельности фирмы со льготным налогообложением). Суверен наделяет их возможностью извлекать выгоду из должности (обеспечивать себя) и защищает от преследований извне (от универсального закона, который в принципе не должен существовать в сословном обществе). Так что правильнее говорить, например, не о сословии «силовиков», а о сословии внутри профессиональной группы «силовиков».

Опишем имевшиеся в истории и современные российские сословия при помощи таблицы 4:

Таблица 4

Основные институты и субъекты «сословно-раздаточной» системы в российской истории

Тип раздатка	Идеология	Служащие сословия	Обслуживающие сословия
поместный раздаток, XIV–XIX века	православие	дворяне-помещики, духовенство, чиновники	крепостные крестьяне и рабочие, купцы, мещане
административный раздаток, 1920–1980-е годы	коммунизм	партноменклатура, партийные идеологи, пропагандисты, преподаватели идеологических дисциплин, «бюджетники» (инженеры, педагоги, врачи), системная творческая интеллигенция	рабочие, колхозники, обслуживающий персонал
«сырьевой», либеральный раздаток	«суверенная демократия» и «традиционные ценности»	системные «олигархи», «силовики», журналисты провластных СМИ	ИТР, рабочие, крестьяне, «бюджетники» (педагоги, медики)

Анализ современных сословий затруднен в силу их полулегального существования и неадекватного восприятия — зачастую как феноменов «теневой экономики». В действительности же существование

сословий в качестве профессиональных и административных групп является первичным и нормальным (именно так обстоит дело в западном обществе). Проблема в том, что в России модернистские формы — лишь антураж, а бытие сословий — норма. Кроме того, слабо разработана методология изучения сословий. В этом смысле большой интерес представляет метод веерных матриц, созданный Кордонским, который, на наш взгляд, позволяет классифицировать российские сословия.

**Почему в России существует сословность
и не устанавливается классовое эгалитарное общество?**

Почему же сложилось так, что в России, несмотря на несколько волн модернизации, по-прежнему сохраняется сословная структура, а на Западе на место сословиям постепенно пришло эгалитарное гражданское общество? Даже с учетом того, что после Второй мировой войны и распада колониальной системы, с появлением социального государства и мигрантских диаспор внутри западного общества складывается новая сословность. Этот вопрос можно услышать часто, и задается он, конечно, не случайно. Большинство социологов, экономистов и культурных антропологов, изучающих современные формы сословности в России, принадлежат к сторонникам либеральных западных взглядов. Идеалом для них является гражданское общество стран Европы и США, причем часто увиденное сквозь «розовые очки». Российская сословность расценивается ими как некое социальное отклонение и уродство. К сожалению, они не ищут ответа на вопрос: каковы причины того, что, несмотря на трехсотлетние усилия российских западников-модернизаторов, сословность в России упорно воспроизводится? Значит, эти причины более серьезны, чем «ошибки» реформаторов.

Разумеется, таких причин множество, и они связаны с самыми разными сферами культуры. Это и национальная ментальность, и особенности исторического развития России, и ее геополитическое положение. Однако нам представляется, что наиболее впечатляющие причины экономического порядка.

Дело в том, что сословное общество и служилое государство гораздо менее ресурсозатратны, чем гражданское общество и либерально-бюрократическое государство. Это хорошо понимали русские славянофилы. Юрий Самарин, защищая славянофильский тезис о необходимости в России самодержавия, отмечал, что альтернативой царской власти станет бюрократия западного образца; но если содержание царя со служилыми дворянами — хоть и тяжелая, но выносимая для бюджета России ноша, то содержание тысяч и миллионов чиновников совершенно разорит народ. И это соответствует истине. Согласно статистике к концу XVII века в России было около 4,7 тыс. чиновников (дьяков и подьячих, служивших в разного рода приказах), то есть на 2 250 жителей приходился один чиновник. Во Франции того же пери-

ода было 46 000 чиновников, то есть один чиновник на 390 жителей. К концу XVIII века российское чиновничество выросло до 30 000 человек на 37,4 млн населения. В это же время во Франции, где проживало 26 млн человек, было более 90 000 чиновников. Наибольшая бюрократизация Российской империи пришлась на правление Николая I, когда на 480 жителей страны приходился один госслужащий. Но и это было в два-три раза меньше, чем во Франции, Австрии и Великобритании [8]. Несколько выше было количество чиновников в СССР и, конечно, наибольшей численности чиновничий корпус достиг в постсоветскую эпоху. Но все равно в процентном соотношении это ощутимо меньше западных бюрократических прослоек.

Несмотря на то, что в российском обществе господствует стереотип, согласно которому наша страна всегда изнывала под тяжелейшим бюрократическим игом, специалисты отмечают иное: в России всегда удавалось управлять огромными территориями, используя гораздо меньший по численности бюрократический аппарат, чем в странах Запада. Это объясняется тем, что многие функции чиновников перекладывались на служилые сословия (первоначально — на дворян, затем — на номенклатуру, сейчас — на «служилых бизнесменов»). Русский служилый дворянин эпохи крепостного права заменял собой сразу пять чиновников: военнотружашего; налогового инспектора, взимающего подати со своих крестьян; полицейского, следящего за порядком в своей деревне, и наконец, с эпохи Екатерины II — еще и местного судьи. И за все это государство практически ему не платило, потому что обязанности по материальному обеспечению дворянина и членов его семьи ложились на его крестьян. Переход к демократическому устройству, когда на место одного служилого дворянина пришло бы пять чиновников, которым нужно платить деньги, действительно просто разорил бы страну, и в этом трудно не согласиться с Самариним. Россия не располагала колониальными владениями, она всегда была вынуждена тратить огромные средства на оборонные расходы; наконец, сельское хозяйство в нашей северной стране было и остается гораздо более затратным, чем, например, в Европе или в США. Известный историк В.Л. Милов убедительно показал, что из-за климатических условий в России всегда было недостаточное количество прибавочного продукта [9]. Россия просто не могла и не может себе позволить демократическое государственное устройство с его неизбежно огромным бюрократическим аппаратом, находящемся на денежном содержании. Это касается не только дореволюционной империи, но и Советского Союза и современной России.

Исследование российских сословий, особенно современных, только еще начинается. Представляется, что оно может позволить нам увидеть российское общество таким, каково оно на самом деле, а не каким себе кажется в идеологических самопрезентациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: РОСПЭН, 2006. — 144 с.
2. *Гетти А.* Практика сталинизма. Большевики, бояре и неумирающая традиция / Пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. — 376 с.
3. *Ключевский В.О.* История сословий в России. Полный курс лекций / В.О. Ключевский. Минск: Харвест, 2004. — 208 с.
4. *Кордонский С.Г.* Сословная структура постсоветской России. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008. — 208 с.
5. *Кордонский С.* Страна помещиков 2010 [электронный ресурс]. Дата обращения 06.07.2017. URL: <<http://www.ru-90.ru/content/c-кордонский-страна-помещиков>>.
6. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1861 гг. (первоначальный вариант «Капитала»): В 2-х ч. Пер. с нем. / К. Маркс. М.: Политиздат, 1980. — 564 с.
7. *Масловский М.* Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология [электронный ресурс]. Дата обращения 06.07.2017. URL: <<http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/mono/Масловский%20М.%20Теория%20бюрократии%20Макса%20Вебера%20и%20современная%20политическая%20социология.htm>>.
8. Много ли чиновников было в России? // Отечественные записки. 2004. № 2 (17). [электронный ресурс] Дата обращения 06.07.2017. URL: <<http://www.strana-oz.ru/2004/2/mnogo-li-chinovnikov-bylo-v-rossii>>.
9. *Милов В.Л.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. — 573 с.
10. Политическая наука: Словарь-справочник / Авт.-сост. И.И. Санжаревский. Изд. 6-е, испр. и доп. Тамбов, 2014 [электронный ресурс]. Дата обращения 13.12.2017. URL: <<http://glos.virmk.ru/>>.
11. *Третьяков В.* Суверенная демократия. О политической философии Владимира Путина [электронный ресурс]. Дата обращения 06.07.2017. URL: <<https://rg.ru/2005/04/28/tretyakov.html>>.

Дата поступления: 08.07.2017

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2017. Vol. 23. No. 4. P. 121–138. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5532

R.R. VAKHITOV

Department of Philosophy and Political Science, Faculty of Philosophy and Sociology, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation.

Rustem R. Vakhitov — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Political Science, Faculty of Philosophy and Sociology, Bashkir State University. **Address:** 32, Zaki Validi Str., 450076, Ufa, Russian Federation.

Phone: +7 (374) 273-66-81. **Email:** Rust_R_Vahitov@mail.ru

ESTATES AND RAZDATOK (CLARIFYING THE DEFINITION OF ESTATES)

Abstract. Modern sciences about society, including sociology, consider estates to be something that belongs to the archaic traditional world. However, S.G. Kordonsky's theory of estates argues that, on the contrary, estates still exist in modern societies. They are the groups which are granted various privileges by the state. Critics of Kordonsky's theory say that it mistakenly likens estates to professional groups given special authority by the law (like police officers, administrators). The author argues that Kordonsky's understanding of estates is more complex and involves the connection of a class society with a certain form of economic distribution (razdatok). Razdatok is a form of management alternative to a market, based on the surrendering of material goods to the state and the distribution of them among social groups (O.E. Bessonova), as well as a state's authoritarian and ideocratic nature. This article describes how such distribution forms the state officials and the merchant class, while indicating how members of such classes differ from professional managers (Weberian "rational bureaucrats") which exist in a society of market and classes. The article also describes the main estates in Russian society during its various historical stages: prerevolutionary (nobility, clergy bureaucracy, industrialists, peasantry, petty bourgeoisie, workers), Soviet (Party elite ("nomenclature"), party ideologues and propagandists, teachers, engineers, loyal creative intellectuals, workers, soviet peasants (members of "kolkhoz"), technical personnel) and post-Soviet ("service oligarchs", employees of security services ("siloviki"), "state employees", "people"). In conclusion, considered is such an issue as the reasons for the reproduction of Russian society's class structure, despite several waves of modernization. The most important reason is a lower intensity of resources in an estate-based society, in contrast to a democratic class society with a ramified bureaucratic apparatus.

Keywords: the concept of estates by S.G. Kordonsky; the concept of razdatok by O.E. Bessonova; estates; class rights; economics razdatok; ideocracy.

For citation: Vakhitov R.R. Estates and Razdatok (Clarifying the Definition of Estates). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 121–138. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5532

REFERENCES

1. Bessonova O.E. *Razdatochnaya ekonomika Rossii. Evolyutsiya cherez transformatsii*. [Distribution economy of Russia. Evolution through transformations]. Moscow: ROSSPEN publ., 2006. 144 p. (In Russ.)
2. Getti A. Practicing Stalinism: Bolsheviks, Boyars and the Persistence of Tradition [Russ. ed.: *Praktika stalinizma. Bol'sheviki, boyare i neumirayushchaya traditsiya*. Transl. from Eng. by L.Yu. Pantina. Moscow: ROSSPEN publ., 2016. 376 p.]
3. Klyuchevskii V.O. *Istoriya soslovii v Rossii. Polnyi kurs lektsii*. [History of estates in Russia. Full course of lectures.] Minsk: Kharvest, 2004. 208 p. (In Russ.)
4. Kordonskii S.G. *Soslovnaya struktura postsovetskoi Rossii*. [The estates structure of Post-Soviet Russia]. Moscow: Institut fonda "Obshchestvennoe mnenie", 2008. 208 p. (In Russ.)
5. Kordonskii S. *Strana pomeshchikov* (2010). [Country of landlords.] Accessed 06.07.2017. URL: <<http://www.ru-90.ru/content/s-kordonskii-strana-pomeshchikov>>. (In Russ.)
6. Marx K. Economic manuscripts 1857–1861. Part I-II. [Russ. ed.: *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1861 gg. (pervonachal'nyi variant "Kapitala")*]: In 2 parts. Transl. from Germ. Moscow: Politizdat publ., 1980. 564 p.]
7. Maslovskii M. *Teoriya byurokratii Maksa Vebera i sovremennaya politicheskaya sotsiologiya*. [The theory of bureaucracy of Max Weber and modern political sociology.] Accessed 06.07.2017. URL: <<http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/>>

- mono/Maslovskii%20M.%20Teoriya%20byurokratii%20Maksa%20Vebera%20i%20sovremennaya%20politicheskaya%20sotsiologiya.htm>. (In Russ.)
8. How many officials were in Russia? *Otechestvennye zapiski*. 2004. No. 2 (17). Accessed 06.07.2017. URL: <<http://www.strana-oz.ru/2004/2/mnogo-li-chinovnikov-bylo-v-rossii>>. (In Russ.)
  9. Milov V.L. *Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa*. [Great Russian plowman and features of the Russian historical process.] Moscow: ROSSPEN publ., 1998. 573 p. (In Russ.)
  10. *Politicheskaya nauka: Slovar'-spravochnik*. [Political science. Dictionary-directory]. Ed. by I.I. Sanzharevskii. 6th ed. Tambov, 2014. Accessed 13.12.2017. URL: <<http://glos.virmk.ru/>>. (In Russ.)
  11. Tret'yakov V. *Suverennaya demokratiya. O politicheskoi filosofii Vladimira Putina*. [Sovereign democracy. On the political philosophy of Vladimir Putin.] Accessed 06.07.2017. URL: <<https://rg.ru/2005/04/28/tretyakov.html>>. (In Russ.)

Received: 08.07.2017.
